

12.08.93.2.

113

Смена. - С-175-1993. - 12 авг. - с. 6

ТРОН ВСЕ ЕЩЕ ПУСТУЕТ

Застойной августовской ночью 1977 года вражеский радиоголос из Вашингтона сообщил: в своем доме, в Мемфисе, штат Теннесси, умер в возрасте сорока двух лет Элвис Аарон Пресли

Нелепая новость. Неправдоподобная. Несообразная... А впереди еще были Высоцкий, Дассен, Леннон — все примерно в одном возрасте...

Не знаю, повезло мне или же наоборот, но первое, что я услышал в исполнении Элвиса, был знаменитый «Тюремный рок», самопально нарезанный безвестным предтечей Андрея Тропилло на пресловутых «костях». Как передать впечатление четырнадцатилетнего недоросля, знавшего дотолу лишь Утесова, Шульженко, Трошина, ну еще за секреченного тогда Петра Лещенко?.. Взрыв. Возможно, даже ядерный. Извержение Везувия. Обвал, разрыв, разлом. Крушение всех представлений и установлений. И, конечно, это было нечто антигосударственное, близкое к измене Родине. Во всяком случае, антисоветское насквозь.

Бунтарское свободное новаторство нелюбимо властями всех широт и эпох. Элвиса объявили исчадием ада первыми отнюдь не советские дяди и тети, а родные американские. Это уж потом он сделался канонизированным символом Америки — ее таланта, молодости, белозубости, ее бурлящей, бьющей через край энергии.

Ах, как полоскали, как долбали новоявленного короля (уже крамола!), да еще рок-ролла (крамола вдвойне!) все эти наши «комсомолки», «литературки», «сельские жизни»! Как захлебывались от негодования бесчисленные молодежные редакции и отделы комвоспитания! С конца пятидесятых и до смерти короля не проходило месяца, чтобы не появился в той или иной газете саркастический, разоблачительный материал. Читать его тогда было забавно, пе-

речитывать сейчас — еще забавнее. Тем не менее на них набрасывались, их читали, вырезали, сохраняли. Ибо в них, в этих статейках и заметках, странным образом сверх привычной брехни содержалась толика магического обаяния красавца Элвиса. Само уже упоминание о нем, само написание его имени было, что называется, в «кайф». К тому же в них порой проскальзывали сведения, какая-никакая информация — название песни, фильма, описание костюма, биографическая подробность.

Элвис Пресли — безусловно, явление, и, быть может, более значительное и серьезное, чем полагают даже самые горячие его поклонники. Не обязательно быть шоуменом или меломаном, чтобы подвергнуться влиянию такой суперзвезды. Влияние бывает часто опосредованным. Все

взаимосвязано в разъединенном нашем мире, уж с этой-то истиной спорить бессмысленно. Не стоит также спорить, каких пятен, темных или светлых, было больше в биографии и творчестве артиста. Образ Пресли увековечен прочнее, чем в камне, — отпечатавшись на почтовых марках США. А тот факт, что американцы через референдум (!) выбрали для увековечения лик молодого, раннего Элвиса, говорит сам за себя.

Они, конечно, знали о нем все. И что наркотиками злоупотреблял, и что депрессии на грани психзаболевания бывали, и что Присцилла его бросила из-за невыносимого характера, и что снимался в дурных фильмах, оправдание которых лишь в его присутствии и песнях, и что обжорству предавался и страдал от ожирения в последние два года, и что голос стал тускнеть и

хрипеть... Знали они, знали. И дружно все это проигнорировали, пожелав запомнить его именно двадцатилетним Аполлоном, вундеркиндом-вспышкой, ангелочком и ковбоем в одно время. Американцы проголосовали за вечную молодость. Кто их осудит за это?

Природа или Бог, в которого он верил, дали Элвису все, что мог пожелать для себя артист его жанра. То, что другие зарабатывают годами, чего добиваются многочасовыми, ежедневными усилиями, было отпущено ему сверху «бесплатно», да еще столь щедрой мерой, что даров этих хватило бы на добрую дюжину нынешних эпитонов, прыгающих под «фанеру» по залитой лазерной иллюминацией, дымящейся сцене. Многие исполнители песен, даже весьма популярные и уважаемые, долго экспери-

ментировали, прежде чем нашли свой окончательный образ, в коем делались потом всемирно знаменитыми. Элвис никакого образа не искал. Он сам был от природы образом, которого желал бы достичь всякий. Обаяние его могло сравниться разве что с его же натуральностью.

Однако и образ сорокалетнего, умудренного Элвиса притягателен для его верных поклонников, как выяснилось с помощью того же референдума. И лично для меня это отрадно, потому что я люблю его от первой до последней ноты, без деления на раннего и позднего, расцветного и угасающего. Люблю надрыно экспрессивного в «Hound Dog» и мечтательно почти шепчущего в «Love Me Tender» под переборы своей едва слышной гитары; вибрирующего от любовных вожде-

лений в «I Want You»... И лукаво грозящего пальчиком в «Don't Be Cruel». Люблю его баллады, блюзы, соул и госпел интерпретации. Люблю его гавайские, рождественские, неаполитанские, латиноамериканские песни. Люблю пронзительную, очень личную «Mama Liked The Roses» и социально содержательную «In The Ghetto». Люблю незамысловатые милые песенки наподобие «Teddy Bear» и философические — да, да, были и такие — «Life», «Old Shep», «Crying In The Chapel». И уж, конечно, люблю кантри, где король был королем втройне и остается абсолютно недосягаемым по сей день. Да и кто вообще и в чем сумел подняться до его сияющих вершин?

Досадно, что при полной свободе бы свободе и процветающем под ее сенью грамма-

фонном пиратстве дискография Элвиса в нашей стране так убога. В сущности, она еще не начиналась. Постараемся увидеть в этом грустном факте положительный момент — все, значит, впереди еще у наших коллекционеров.

Король покинул свое королевство 16 августа. Ровно шестнадцать лет назад. Немалый срок. Вполне достаточный для отыскания и воцарения достойного наследника престола. Но престол, увы, все еще пуст. Претенденты, сиюминутно вскарабкавшиеся на трон, сооруженный по мерке ушедшего самодержца, никак не могут дотянуться до сиденья и вынуждены довольствоваться тем, что пританцовывают у его подножия под собственную, иногда, впрочем, талантливую, фонограмму.

Виктор ПАРНЕВ

Пресли Э. А.